УДК 82:398.2

СЕМАНТИКА ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭПИТЕТОВ В БЫЛИННЫХ ТЕКСТАХ

канд. филол. наук Т.П. СЛЕСАРЕВА
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Эпитет – важный элемент стилистики народнопоэтического текста. Специфичность фольклорного эпитета обычно сводят к указанию на его постоянный характер, который определяется длительной традицией формирования народнопоэтического стиля, закрепившей постоянные, существенные, социально важные признаки предмета или явления. В фольклорном эпитете, как правило, сохранилась лингвистическая архаика, в частности историческая семантика: лексико-семантическая структура фольклорного эпитета отличается от структуры соответствующего прилагательного в современном литературном языке. Круг эпитетов в фольклоре замкнут и четко очерчен традицией: немногими средствами обозначается многое.

Введение. Об эпитете сказано и написано немало. Термин «эпитет» (греч. epitheton – «наложенный, приложенный») впервые упоминается в трудах античных мыслителей Аристотеля и Квинтилиана. Аристотель советует образовывать эпитеты, как и метафоры, «от слов прекрасных по звучанию, или значению, или для зрительного или другого восприятия» [1, с. 215].

Несмотря на то, что термин «эпитет» является одним из самых древних терминов стилистики, а может быть, именно потому, единства в его определении нет.

Исследователь А.Н. Веселовский полагал, что «за эпитетами лежит далекая историко-психологическая перспектива, целая история вкуса и стиля в его развитии от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного» [2, с. 59].

Немалый вклад в теорию эпитета внес В.М. Жирмунский, разграничивший употребление термина «эпитет» в широком и узком смысле. В широком смысле эпитет понимается как один из приемов поэтического стиля, в узком – определение, не вносящее нового признака в определяемое понятие [3, с. 359].

Существуют разные взгляды и на грамматическую форму эпитета, его морфологические и синтаксические характеристики, а также его функции в тексте. Одни ученые считают, что эпитетом может быть только определение-прилагательное, другие высказывают мнение, что эпитет как лексико-семантическое явление может быть выражен языковыми единицами с разной грамматической функцией, если такие единицы выступают в роли определяющего по отношению к другому слову. В таком широком понимании роль эпитета может выполнять наречие, выбор которого несет на себе печать субъективного восприятия автора, а также обусловлен звуковой организацией текста.

Современная классификация эпитета выполнена О.С. Ахмановой [4, с. 231 – 232, 527]:

- эпитет объяснительный (подчеркивает какой-либо один признак предмета);
- эпитет перенесенный (перенос эпитета на управляющее слово); эпитет порицательный (выражает отрицательное отношение говорящего к собеседнику);
- эпитет постоянный (носит характер литературного клише);
- эпитет тавтологический (возвращает слову утраченную им экспрессивную образность).

В данной классификации выделение видов эпитета происходит по разным критериям: стилистической функции, характеру связи с определяемым именем, типу синтаксической связи.

Стилистический подход к изучению эпитетов А.А. Зеленецкого даёт возможность выделить в их составе три группы [5, с. 17]:

- усилительные эпитеты, которые указывают на признак, содержащийся в определяемом слове;
- уточнительные эпитеты, называющие отличительные признаки предмета (величину, форму, цвет), выразительная сила таких эпитетов нередко подкрепляется сравнениями (между усилительными и уточнительными эпитетами не всегда удается провести четкую границу);
- контрастные эпитеты, образующие с определяемыми существительными сочетания противоположных по смыслу слов – оксюмороны.

В художественном произведении эпитет может выполнять различные функции: образно характеризовать предмет, создавать атмосферу, настроение, передавать отношение автора.

В фольклоре эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа. Поэтому эпитет является важным элементом стилистики народнопоэтического текста. Фольклорный эпитет отличен от эпитета литературного языка. Именно фольклорный эпитет, не называя его так, имел в виду Ф.И. Буслаев, определяя

эпитет как стилистический прием: «Эпитет, которым сопровождается название какого-нибудь предмета, называется постоянным… Постоянные эпитеты восстанавливают в воображении то живое, наглядное представление, которое лежит в названии предмета» [6, с. 290] .

В «Поэтическом словаре» А. Квятковского читаем: «Эпитет – …в собственном смысле образная характеристика какого-либо лица, явления или предмета посредством выразительного метафорического прилагательного…» [7, с. 359].

Сравним с определением в энциклопедии «Русский язык»: «Эпитет – … стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства. Для некоторых жанров фольклора характерен постоянный эпитет…» [8, с. 404 – 405].

Как видим, специфичность фольклорного эпитета обычно сводят к указанию на его постоянный характер.

Основная часть. Эпитет, важный элемент былинного текста, в эпической поэзии является одним из средств отражения мира, раскрытия образа.

Постоянный характер эпитета определяется длительной традицией формирования народнопоэтического стиля, закрепившей постоянные, существенные признаки предмета или явления.

Нами проанализированы 64 былины, из которых путем сплошной выборки выписан 2301 эпитет: *добрый* (555 словоупотреблений), *чистый* (355), *белый* (339), *молодой* (336), *великий* (166), *красный* (151), *зеленый* (101), *синий* (91), *темный* (65), *ясный* (53), *крепкий* (26), *большой* (24), *светлый* (19), *лютый* (11), *горючий* (7), *горький* (2).

Исследования показали, что в фольклорном эпитете, как правило, сохранилась лингвистическая архаика, в частности историческая семантика: лексико-семантическая структура фольклорного эпитета отличается от структуры соответствующего прилагательного в современном литературном языке.

Языковой материал позволяет отметить, что самым распространенным эпитетом в былинах является эпитет ***добрый*** (555 словоупотреблений, или 24,7 %), который сочетается с существительными *конь* (309), *молодец* (214), *дружина* (13), *люди* (5), *товар* (4), *место* (3), *дело* (2), *здоровьице*, *лошадь*, *хозяин*, *богатырь* (по 1 словоупотреблению).

Особенно частотно в былинах выражение *добрый конь*. Эпитет здесь характеризует боевые качества коня, его пригодность к воинским подвигам (существовал даже термин *комоньство*, означавший воинскую доблесть коня) и к тяжелой сельской работе.

Называя основное и постоянное качество лица, постоянный эпитет участвует в передаче главной идеи былины – защита родной земли.

Эпитет *добрый* в былинах имеет древнее значение «добротный», то есть годный к воинскому подвигу: *добрая дружина*, *добрый богатырь*, *добрый молодец*, где молодец – это не обязательно молодой человек, но человек, готовый к воинскому подвигу.

Лексико-семантическая структура прилагательного *добрый* в современном русском литературном языке такова:

1) «делающий добро другим, отзывчивый» (*добрый человек*);
2) «несущий добро, благоприятный» (*добрый совет*);
3) «основанный на благожелательном отношении к людям» (*доброе слово*, *доброе дело*);
4) «дружески близкий, милый» (*добрый друг*);
5) «очень хороший, отличный» (*доброго здоровья*);
6) «безукоризненный, честный» (*доброе имя*) [9, с. 117].

В отдельных значениях эпические формулы с эпитетом *добрый* в былинах малочисленны, а в некоторых не встречаются вообще.

Вторым по частоте словоупотреблений в былинных текстах является эпитет ***чистый*** (355 словоупотреблений, или 15 %), несмотря на то, что он встретился только в сочетаниях с существительными *поле* (332), *серебро* (17), *жемчуг* (3), *раздольице* (2) и *золото* (1). И поэтому лексико-семантическая структура этого эпитета определяется легко: 1) «свободная, открытая, не занятая чем-нибудь поверхность»; 2) «не содержащий ничего постороннего, дополнительного, никаких примесей».

На долю эпитета ***белый*** приходится 339 словоупотреблений (14,7 %).

В современном русском литературном языке основное значение прилагательного *белый* цветовое. Кроме того, историческая память слова *белый* даже у наших современников в большинстве случаев вызывает ассоциации с понятиями «чистый, радостный, светлый, торжественный, приятный, праздничный, успокаивающий» и другие [10].

В фольклорных текстах отмечаем следующую лексико-семантическую структуру эпитета *белый*:

1) «украшающее» значение (*белые руки* (68), *белые груди* (58), *белое лицо* (90) и др.);
2) значение «сияющий» (*белый свет* (26), *белый камешек* (8), *белая заря* (2) и др.);

3) значение белого цвета (*белая лебедь* (33), *белое полотно* (5), *белый шелк* (8), *белый снег* (3), *белый конь* (4) и др.);

4) значение «лучший» (*белый шатер* (71) и др.).

Значение эпитета ***молодой***, на долю которого приходится 336 словоупотреблений (14,6 %) в фольклорных текстах не расходится со значением этого прилагательного в современном русском языке: «живущий еще недолго, не достигший среднего возраста» [9, с. 258].

Сочетается данный эпитет в былинах в основном с антропонимами: *молодой Добрынюшка Микитинец* (107), *молодой Алеша Попович* (31), *молодой Васильюшка Буслаевич* (8) и др. Кроме того, зафиксированы формулы *молодая жена* (39), *молодой скоморошинка* (12), *молодая княгиня* (6), *молодой черкашенин* (6), *молодой рыцарь* (4), *молодая вдова* (2) и другие.

Довольно часто в русских былинах встречается эпитет ***великий*** (7 %). Иерархия значений, передаваемых этим словом, такова:

1) «очень большой» (*великая силушка* (22), *великая рать-сила* (6), *великая слава* (10) и др.);

2) «важный», «значительный» (*великая служба* (13), *великий заклад* (8), *великая заповедь* (5), *великие гости* (2) и др.);

3) «большой» (*великая досада* (6), *великий терем* и др.);

4) «главный, старший» (*великий князь* (2), *великий двор* (2) и др.).

Ср. в современном русском литературном языке: 1) «превышающий обычную меру, очень большой, огромный, большего размера, чем нужно»; 2) «выдающийся по своему значению, по своим достоинствам, необыкновенно одаренный, гениальный»; 3) «в составе различных названий и терминов» [9, с. 46].

Эпитет ***большой*** нами зафиксирован только 24 раза (1 %), хотя его лексико-семантическая структура достаточно разнообразна:

1) «старший» (*большой братец* (10), *большой брат* (2));

2) «лучший» (*большой угол* (5), *большое место* (2) и др.);

3) «главный» (*большой стол* (1), *большой пир* (1) и др.);

4) «значительный по величине, по силе (*большая вина* (2) и др.).

Частота употреблений эпитетов-колоративов тоже сравнительно велика: ***красный*** (151), ***зеленый*** (101), ***синий*** (91). Как и в современном русском литературном языке, основное значение этих прилагательных – обозначение цвета. Так, например, с эпитетом *синий* в былинах отмечены формулы *синее море* (90 словоупотреблений) и *синий кафтан* (1). Эпитет *зеленый* имеет значение «относящийся к растительности, состоящий, сделанный из зелени»: *зеленое вино* (74), *зеленый луг* (14), *зеленый сад* (6).

Значение эпитета *красный* в былинах немного расходится со значением этого прилагательного в современном русском языке. Иерархия значений эпитета *красный* в былинных текстах примерно такова:

1) значение цвета (*красное знамя* (2), *красный бархат* (2) и др.);

2) «красивый» (*красные девицы* (32), *красная девушка* (14) и др.);

3) «хороший» (*красный товар* (4) и др.);

4) «парадный», «главный» (*красное крыльцо* (10) и др.).

Один из главных персонажей былин киевского цикла Владимир Стольнокиевский, Владимир *Красно Солнышко* (36 словоупотреблений), имеет прототипом Владимира Святославича, крестившего Русь, и былины не только зафиксировали его огромную роль в истории русского государства, но отразили и более древнее, языческое отношение к киевскому князю как наследнику языческого бога солнца Даждьбога [11].

Историческая память фольклорного слова обнаруживается не только в семантических сближениях, но и в противопоставлениях, например ***ясный*** (53 словоупотребления) /***светлый*** (19 словоупотреблений) – ***темный*** (65 словоупотреблений).

Если *светлый, ясный* – символ благости, радости, красоты (*светлый месяц* (9), *светлая гридня* (6), *ясные очи* (22), *ясное небо, светлая заря*), то *темный* – символ несчастья, горя, печали (*темный лес* (23), *темная орда* (17), *темная ночь* (14), *темная темница* (6), *темная туча*).

С эпитетами ***горький*** (2 словоупотребления) и ***горючий*** (7 словоупотреблений) в былинах отмечены только формулы *горючие слезы* и *горькая песня*. Эти выражения имеют значение горестного чувства, горя, тяжелой жизни. В современном литературном языке основное значение прилагательного *горький* вкусовое, а *горючий* – «способный гореть». Следовательно, в фольклоре представлено символическое и первоначально метафорическое значение этих эпитетов.

Заключение. Приведенные материалы и наблюдения показывают, насколько богато и разнообразно в русском эпосе применение эпитетов. Эпитет выделяет предмет из ему подобных и тем его определяет. Эпитет способствует точному и четкому обозначению. Он создает яркие зрительные образы путем выделения отличительных качеств. Эпитет отвечает одному из основных стремлений языкового искусства эпоса, которое состоит в том, чтобы придать словам надлежащий вес и звучание, чтобы слова и

выраженные ими образы врезáлись, запечатлевались. Наконец, эпитет выражает отношение народа к окружающему его миру, выражает народное мнение, его суд и оценку.

Наблюдение над функционированием эпитетов в былинных текстах привели к выводу, что народная память сохранила историческую семантику почти в каждом фольклорном эпитете.

Круг эпитетов в фольклоре замкнут и четко очерчен традицией: немногими средствами обозначается многое.

Основные свойства фольклорного эпитета – это их традиционность, способность вместе с существительным составлять устойчивую единицу фольклорного текста, большая смысловая емкость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лободанов, А.П. К исторической теории эпитета: (Античность и средневековье) / А.П. Лободанов // Изд. АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 43. – М., 1984. – 576 с.
2. Веселовский, А.Н. Из истории эпитета / А.Н. Веселовский // Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М., 1989. – 307 с.
3. Жирмунский, В.М. К вопросу об эпитете / В.М. Жирмунский // Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. – Л., 1977. – 407 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 2004. – 576 с.
5. Зеленецкий, А.А. Эпитеты литературной русской речи / А.А. Зеленецкий // Русская речь. – 1999. – № 3. – С. 17.
6. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика / Ф.И. Буслаев. – М., 1959. – 624 с.
7. Квятковский, А. Поэтический словарь / А. Квятковский. – М., 1979. – 376 с.
8. Русский язык: энцикл. – М., 1979. – 431 с.
9. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990. – 704 с.
10. Алимпиева, Р.В. Семантическая структура слова *белый* / Р.В. Алимпиева // Вопросы семантики. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1976. – Вып. 2. – С. 54 – 61.
11. Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М., 1987. – 430 с.
12. Былины. – М.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. – Т. 1. – 560 с.

Поступила 07.12.2010

SEMANICS OF THE FOLKLORIC EPITHETS IN BYLINA TEXTS

T. SLESAREVA

Epithet is an important stylistic element of the folk poetry. The peculiarity of the folkloric epithet is usually seen in its constant disposition. The disposition is defined in a long-term tradition of the folk poetry style formation. The tradition reinforces constant significant and socially important features of a subject or event. As a rule folkloric epithet retains linguistic archaic character, historic semantics in particular: lexical-semantic structure of the folkloric epithet differs from the structure of the relative adjective in the present literary language. The sphere of the folkloric epithets is closed and well-defined by tradition. In other words a few means are used to identify a lot of things.